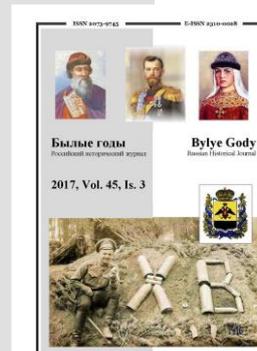

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 1025-1035, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.1025
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(470.6)"1890/1914": 633.1

Value-grain Potential of the North Caucasus in the late XIX – the early XX century

Valery N. Ratushnyak ^{a, *}, Tatyana V. Ratushnyak ^a

^a Kuban State University, Russian Federation

Abstract

One of the largest agricultural regions in the late XIX – the early XX century was the North Caucasus which had grain as a leading value crop. The article sets a mission to trace the patterns of the value grain growth and its disposal in the North Caucasus, Russian and world markets. This work is based on the official statistic sources and documents of the central and local archives. The North Caucasus was mostly high-value crop region. Gross grain yields rose not only by means of acreage increase but also due to the grain crops productivity growth. In 1890 the North Caucasus had come out on top of empire with net crop harvesting per head of population. This index in region was 10–11 poods more than national average. This growth was caused not only by local favorable socioeconomic conditions but also by emerging coherence of agricultural production of the North Caucasus with all-Russian economic system and world market. The value grain was sent by railway, water way and partly with animal-drawn transport. Development of the economic relations between the North Caucasus and rest of Russia promoted further regions' involvement into the national-economic system and all-Russian agricultural market. The largest trade center of the North Caucasus in the early XX century was presented by Novorossiysk. Within the export structure dominated such high-value crops as wheat and barley which accounted for about 90 per cent of all grain export. In the late XIX – the early XX century the agricultural value production of the North Caucasus had progressed to the stage where the developed agricultural market functioned in growing scale.

Keywords: the Vladikavkaz Railway, grain crops, the Kuban Oblast, Novorossiysk, the North Caucasus, agriculture, statistics, trade-grain farming, grain export, fairs.

1. Введение

В ряду важнейших проблем исследования истории России на рубеже XIX и XX вв. особое место занимает процесс развития капитализма вширь и вглубь, выяснение основных факторов и специфики капиталистической эволюции сельскохозяйственного производства бывших аграрных окраин страны по мере втягивания их в ее народнохозяйственную систему. К числу таких окраин России относился и Северный Кавказ – один из крупнейших сельскохозяйственных регионов страны, ведущей товарной культурой которого было зерно. Поэтому в статье ставится задача проследить особенности роста товарного зерна и его реализации в северокавказском регионе, на общероссийском и мировом рынках.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов и источников для нашего исследования служат работы ряда российских авторов как досоветского периода (на Северном Кавказе он завершился в 1920 г.), так и советского времени, когда аграрная история России входила в число наиболее приоритетных научных проблем. В постсоветское время традицию изучения аграрной истории России поддерживает

* Corresponding author

E-mail addresses: ratushnyak_vn@mail.ru (V.N. Ratushnyak), tatyana.ratushnyak@mail.ru (T.V. Ratushnyak)

постоянно действующий Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы, на котором неоднократно выступал с докладами один из авторов данной статьи. Работы досоветского периода интересны своими фактическими материалами, привлеченными авторами из не дошедших до нас первоисточников (Щербина, 1892–1894; Лященко, 1910, 1912; Смирнов, 1913; Бензин, 1915; Кокшайский, 1915; Мерхалев, 1919).

Труды советских авторов привлекательны прежде всего сравнительно-историческим ракурсом межрегионального изучения России, позволяющие увидеть специфику аграрной эволюции Северного Кавказа (Кондратьев, 1922; Лященко, 1927; Карнаухова, 1951; Фадеев, 1959, 1961; Золотов, 1966).

Основной источниковой базой статьи явились издания Центрального статистического комитета (ЦСК) «Статистика Российской империи», включавшие в себя ежегодные сведения о посевах хлебов, их урожаях, перевозках, ценах на хлеб и т. п. Они дополнялись статистическими сведениями отчетов руководителей областей и губерний Северного Кавказа и местных статистических комитетов. Использовались так же аутентичные данные, извлеченные авторами из местных и центральных архивохранилищ страны.

2.2. Статья базируется на основополагающих принципах историзма, системности и объективности. Историко-системный подход позволил провести анализ состояния и развития товарно-зернового потенциала Северного Кавказа в контексте экономического развития региона на рубеже XIX и XX вв. Историко-сравнительный метод способствовал определению общих и особенных черт эволюции товарно-зернового производства на Кубани, Тереке, Ставрополье и Черноморье, а также сравнению товарно-зернового потенциала северокавказского региона с Россией. Широко использованы статистический и хронологический методы исследования. Объективность исследования достигается широким привлечением разносторонних, хорошо апробированных в исследовательской практике источников и научной литературы.

3. Обсуждение

Вопрос о росте товарно-зернового потенциала Северного Кавказа пока не подвергался специальному изучению, хотя предпосылки для этого были (Ратушняк, 1977: 183–220; Ратушняк, 1984: 20–25; Ратушняк, 1989: 69–79; Ратушняк, 1999: 131–134). Кроме того есть работы дореволюционных и советских исследователей, в которых в той или иной степени затрагиваются аграрные отношения и товарное производство на Северном Кавказе. Прежде всего это работа известного статиста Ф.А. Щербины, посвященная зерновому производству и торговле на Северном Кавказе (Щербина, 1892–1894).

Крупнейшему исследователю народного хозяйства страны П.И. Лященко принадлежат работы, в которых есть интересные сведения о Северном Кавказе (Лященко, 1910; Лященко 1912). Российскому хлебному экспорту была посвящена работа В.М. Бензина (Бензин, 1915). Зерновому производству на Ставрополье уделили достаточно внимания М. Смирнов и И.Н. Кокшайский (Смирнов, 1913; Кокшайский, 1915). Проблему развития капитализма вширь на примере Северного Кавказа исследовал А.В. Фадеев (Фадеев, 1959: 40–62).

Особенности порайонного развития сельского хозяйства пореформенной России осветила в своей монографии Е.С. Карнаухова (Карнаухова, 1951). Для нас прежде всего интересны ее оценки зерновых возможностей Северного Кавказа. Роль Северного Кавказа в экспорте хлеба из России рассмотрел в своем труде В.А. Золотов (Золотов, 1966).

4. Результаты

Представленная работа базируется прежде всего на хорошо апробированных в исторических исследованиях официальных статистических источниках. Трудно, например, переоценить достоверность сведений таких многотомных сборников как «Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам» и «Сводная статистика перевозок хлебных грузов по Владикавказской железной дороге». Эти и другие источники официальной статистики были дополнены материалами, извлеченными из центральных и местных архивов.

К концу XIX в. Северный Кавказ стал одним из крупнейших районов товарно-зернового земледелия. Но это, естественно, не означало, что во всех местностях северокавказского региона преобладало производство зерна.

В отдельных районах Северного Кавказа товарно-капиталистическое развитие получили и такие направления сельскохозяйственного производства, как коммерческое огородничество, табаководство, бахчеводство, виноградарство, садоводство. Но зерновое производство, ставшее к концу XIX в. генеральным направлением эволюции сельского хозяйства региона, продолжало расти и в XX в., охватывая все большие районы и земельные площади.

Так, среднегодовая площадь посевов зерновых культур с 1901–1905 гг. по 1911–1915 гг. возросла в Кубанской области с 2423,0 до 3153,8 тыс. дес. (на 30,1 %), в Ставропольской губернии – с 1488, 9 до 2444, 1 тыс. дес. (на 64, 1 %), в Терской области – с 556, 1 до 949,3 тыс. дес. (70,7 %), в Черноморской губернии – с 7,4 до 11,0 тыс. дес. (48,6 %), а всего на Северном Кавказе – с 4475,4 до 6558,2 тыс. дес., или на 46,5 % (Сборник статистико-экономических сведений, 1907–1917).

Как видим, наиболее успешно зерновое хозяйство развивалось в Ставропольской губернии и Терской области. На Кубани – в самом крупном районе производства зерна – пик роста зерновых посевов был уже позади: в 80–90-е гг. XIX в. ее зерновые площади выросли более чем в 3 раза (Фадеев, 1961: 255). К началу XX в. зерновые культуры в структуре посевов Кубани, Ставрополя и Терека составили более 95 % и только в Черноморской губернии они занимали не более 67 % (Ратушняк, 1984: 21). Ведущей культурой становится пшеница – 59,2 % посевов, 15,2 % составил ячмень.

Сравнивая эти данные со структурой зерновых посевов в Европейской России, видим, что если последняя – житница в основном серых (потребительских) хлебов, таких, как рожь, то Северный Кавказ был районом преимущественно высокотоварных культур (Сборник статистико-экономических сведений, 1907–1917; Карнаухова, 1951: 82). Рост посевов пшеницы и ячменя на Северном Кавказе предопределил не только увеличение валовых сборов этих культур, но и возрастание их доли в соответствующем балансе России.

Так, валовые сборы пшеницы возросли на Северном Кавказе с 1896–1900 гг. по 1911–1915 гг. с 80,2 до 198,8 млн пуд. (почти в 2,5 раза), а их доля в производстве этой культуры по России (72 губернии) – с 11,5 до 14,7 %. Соответственно валовой сбор ячменя увеличился за указанный период с 26,7 до 97,3 млн пуд. (более чем в 3,6 раза), а его доля в валовом производстве ячменя страны с 7,9 до 15,2 % (Сборник статистико-экономических сведений, 1907–1917). Причем валовые сборы зерна, и это очень важно, росли не только за счет расширения посевных площадей, но и в связи с ростом урожайности зерновых культур.

При сравнении средней урожайности основных зерновых культур за 1892–1896 гг. и 1909–1913 гг. всех губерний и областей края заметно ее возрастание почти по всем видам зерна. Отметим, что при общей специализации Северного Кавказа на пшенице, в меньшей степени ячмене, в различных его районах специализация варьировалась.

Своеобразным индикатором эволюции сельского хозяйства, показателем уровня его прогресса был чистый сбор (за вычетом семян) зерна на душу населения.

Уже в 1890 г. Северный Кавказ вышел на первое место в империи по чистому сбору зерна на душу населения. В регионе этот показатель был на 10–11 пуд. больше, чем в среднем по России. К 1913 г. он вырос еще больше. Динамика роста чистых сборов продовольственного зерна в крупнейших административных районах Северного Кавказа прослеживается по данным (табл. 1):

Таблица 1. Среднегодовой чистый сбор зерна на душу населения, пуд.

Административные единицы	1895–1899 гг.	1909–1913 гг.
Кубанская область	47,5	62,5
Ставропольская губерния	40,9	61,8
Терская область	28,2	29,3
Черноморская губерния	нет сведений	4,8
Северный Кавказ	37,9	54,6

(Статистика Российской империи, 1900: 2–3; Статистика Российской империи, 1915: 30–31).

При сравнении двух пятилетних периодов (табл. 1) обращает на себя внимание значительный рост чистого сбора зерна на душу населения на Кубани (31,5 %) и на Ставрополье (50,8 %). В Терской области он увеличился лишь на 3,9 %.

Исключением была Черноморская губерния. Небольшой показатель здесь объясняется тем, что она все больше специализировалась на табаководстве, садоводстве и виноградарстве. К тому же значительная часть сельского населения губернии занималась неземледельческими промыслами.

В 1913 г. Ставропольская губерния вышла на первое место в России по чистому сбору продовольственного зерна на душу населения (88,04 пуд). Кубанская область с показателем 76,3 пуд. осталась на втором. В 1914–1915 гг. ситуация повторилась, что далеко не случайно: менее обремененная, чем соседние районы, пережитками старых производственных отношений, Ставропольская губерния интенсивно наращивала свой товарно-зерновой потенциал.

Значительное повышение чистого сбора зерна свидетельствовало о существенном росте товарной продукции на Северном Кавказе. Этот рост обуславливается не только благоприятными местными социально-экономическими условиями, но и крепнущей связью сельскохозяйственного производства Северного Кавказа с общероссийской экономической системой и мировым рынком.

Общественное разделение труда и специализация капиталистического производства, охватившие к концу XIX в. не только Россию, но и значительную часть мира, способствовали быстрому развитию зернового земледелия Северного Кавказа, предопределили ведущую роль хлебных продуктов в общем товарообороте региона. В этом нетрудно убедиться, обратившись к данным перевозок Владикавказской железной дороги, крупнейшей и до 1911 г. единственной железнодорожной магистрали Северного Кавказа. Картина ее эксплуатации показывает не только

весомость доли зерновых продуктов в общем грузопотоке, но и скорость возрастания перевозок зерна. Так, в 1893–1913 гг. на хлебные продукты в общей массе перевозок приходилось ежегодно в среднем от 30 до 64 %. О масштабах же и динамике перевозок и отправления хлебных грузов можно судить по следующим данным (табл. 2):

Таблица 2. Среднегодовая перевозка хлебных грузов по Владикавказской железной дороге, тыс. пуд.

Годы	Всего перевезено хлеба	Рост %	В том числе по другим дорогам и транзитом	% к перевозкам	Отправлено хлеба	Рост %	Отправлено в % к перевозкам
1894–1898	47769,4	100,0	1520,4	3,1	46244,6	100,0	96,8
1899–1903	75832,8	158,7	2458,6	3,2	73365,8	158,6	96,7
1904–1908	105268,4	220,3	2089,4	1,9	103161,8	323,0	97,9
1909–1913	149414,8	312,7	7974,4	5,3	141453,8	305,8	94,6

(Сводная статистика, 1915: 4, 6, 8 (подсчитано авт.)).

Из табл. 2 видно, что объем хлебных перевозок за 20 лет вырос более чем в 3 раза. Особенно велика была доля отправляемого хлеба, что свидетельствовало о его растущих товарных излишках в регионе. О «доморощенности» основной массы перевозимого хлеба говорит и небольшой процент хлебных продуктов, шедших транзитом или поступающих с железных дорог других регионов страны.

Отметим, что рост товарных перевозок хлеба на Северном Кавказе опережал соответствующий рост его перевозок по России в целом, о чем говорят среднегодовые перевозки и отправка хлеба Владикавказской железной дорогой и другими железными дорогами России в 1895–1899 гг. и в 1909–1913 гг. В первом пятилетии ежегодно доля Владикавказской железной дороги в общих перевозках хлеба империи составляла в среднем 6,9 % (соответственно 47,7 и 686,8 млн пуд.), а отправка его в предвоенное пятилетие – уже 111 % (соответственно 141,4 и 1270,0 млн пуд.).

Конечно, тот факт, что в первом случае речь идет о хлебных перевозках, а во втором – о хлебных отправлениях, все же вносит некоторые коррективы в сравниваемые цифры, однако незначительные. Так, в 1895 г. доля Владикавказской дороги в общих отправлениях хлебных грузов России составляла 8,2 %, а в 1897 г. – лишь 4,3 %. К сожалению, по другим годам этого десятилетия мы располагаем сведениями лишь о перевозке хлебных грузов России, а не по их отправлению по железной дороге. И все же нет никаких сомнений в росте доли хлебных перевозок Владикавказской железной дороги в общем балансе железнодорожных перевозок (или отправок) хлеба в России.

Однако учитывая, что с 1911 г. часть перевозок хлеба производится по Ейской железной дороге, можно предположить, что доля северокавказского региона в транспортировке хлебных продуктов России увеличивается (в 1911 г. Ейской железной дорогой было отправлено 4392 тыс. пуд., в 1912 г. – 7996, в 1913 г. – 11918 тыс. пуд. (Сводная статистика перевозок, 1897–1900; 1910–1914), т. е. за три года перевозки хлеба по новой дороге выросли почти в три раза.

Кроме того, оценивая валовой объем перевозок хлебопродуктов, большая часть которых предназначалась для рынка, нельзя не учитывать также отправление хлеба водным путем и отчасти гужевым транспортом. Можно, однако, предположить, что подводами хлеб за пределы региона вывозился в незначительных количествах и главным образом в ближайшие пункты соседних губерний. В основном же этот вид транспорта обслуживал местные рынки или поставлял товарную продукцию на железнодорожные станции, в морские порты и на речные пристани (последние – лишь на Кубани). Так, в 1907–1911 гг. ежегодно на пристанях р. Кубани загружалось для отправки в среднем по 10,4 млн пуд. зерна (Кубанская область в ее недавнем прошлом, 1912: 20).

Еще больше товарного хлеба отправлялось через морские порты, например, в 1909–1913 гг. вывозилось ежегодно более 100 млн пуд (Производство, перевозки и потребление, 1916: 214–215). Причем авторы цитируемых подсчетов не включали сюда хлебные продукты, доставленные в порты по железной дороге. Не исключено, что какой-то процент отправляемых хлебных продуктов учитывался дважды. И совершенно точно, что большая часть зерна, перевозимого по р. Кубань, попадала для дальнейшей транспортировки в Темрюкский порт.

Вывоз хлеба из губерний и областей Северного Кавказа был неодинаков и зависел в первую очередь от валового сбора зерна на местах. Больше всего вывозила Кубанская область, затем шла Ставропольская губерния, потом Терская область. Черноморская губерния своего хлеба не вывозила.

В предвоенное пятилетие (1909–1913 гг.) среднегодовое отправление хлебных грузов со всех железнодорожных станций Терской области составляло 21045,6 тыс. пуд., Ставропольской губернии –

51462,0 тыс. пуд., Кубани – 77048,2 тыс. пуд. (в том числе 68946,2 тыс. пуд. со станций Владикавказской железной дороги и 8102,0 тыс. пуд. с Ейской железной дороги) (*Статистический справочник, 1923: 263; Мерхалев, 1919: 5; Сводная статистика, 1910–1914* (подсчитано авт.)).

Помимо вывоза, зерно реализовывалось и через мукомольное, винокуренное и пивоваренное производства. Причем, если мельницы (особенно мелкие) перерабатывали немалую часть потребительского зерна (зерно и полученная мука принадлежали производителю, платившему деньги за помол), винокуренные и пивоваренные заводы, как правило, работали на покупном хлебе. Отметим, что только на винокуренных предприятиях Северного Кавказа ежегодное потребление зерновых продуктов с 1896–1898 гг. по 1906–1908 гг. возросло с 1158,1 до 1343,7 тыс. пудов (*Статистика производства, 1900: 4–5, 8–9; Сборник статистико-экономических сведений, 1912: 186–187*).

Необходимо принимать во внимание и нереализованные остатки урожаев предыдущих лет, часть из которых, несомненно, можно отнести к потенциальной товарной продукции. В 1900–1914 гг. ежегодные остатки хлеба (в зависимости от урожая) на Северном Кавказе составляли от 17 до 32 млн пуд (*РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 342. Л. 22*).

Вообще же подсчет товарных излишков в неплановом сельскохозяйственном производстве – дело чрезвычайно трудное, хотя и базируется на относительно доступных данных перевозок зерна, потребления их городами, обрабатывающей сельскохозяйственное сырье промышленностью и т.п. Поэтому исследователи прибегают к приему, апробированному еще дореволюционными экономистами и статистиками (*РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 296. Л. 34–58; ГАРО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 80. Л. 7–47*). Из валового сбора зерна вычитаются посевной фонд, зерновой фураж и суммарная масса хлеба, идущая на питание сельскому населению. Полученные таким образом приблизительные расчеты товарной продукции позволяют довольно зримо судить прежде всего о товарном потенциале того или иного района и, что особенно важно, о его эволюции.

Мы располагаем подобными сведениями, позволяющими увидеть рост товарно-зерновой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа почти за 20-летний период. К примеру, среднегодовая товарная масса пяти основных видов зерна (рожь, пшеница, овес, ячмень и просо) с 1896–1898 гг. по 1912–1914 гг. выросла на Северном Кавказе с 55,6 до 124,1 млн пуд., т. е. в 2,2 раза (*Кавказ в сельскохозяйственном отношении, 1900: 301; РГИА. Ф. 433. Оп. 1. Д. 56. Л. 27, 54, 59*).

В 1917 г. товарные излишки того же зерна, по подсчетам Отдела статистики Министерства земледелия, должны были составить в Кубанской области 101,3 млн пуд., в Ставропольской губернии – 71,5 млн пуд., в Терской области – 7,5 млн пуд., а всего – 180,3 млн пуд., при дефиците зерна в Черноморской губернии 1,1 млн пуд (*РГИА. Ф. 433. Оп. 1. Д. 56. Л. 27, 54, 59, 69*). И это в условиях войны и сокращения посевных площадей!

Все же это – далеко не полная картина роста товарно-зернового производства на Северном Кавказе, так как по сути дела здесь не учитываются внутридеревенский товарооборот, усиливающийся по мере развития капитализма, социально-экономическое расслоение сельского населения, а также рост его земледельческой части. Между тем, по самым приблизительным расчетам, только на Кубани внутридеревенские закупки зерна составляли около 20 млн пуд (*Ратушняк, 1977: 193*).

Рост товарного потенциала сельскохозяйственного производства Северного Кавказа был связан с активизацией его внутренних товарных связей, контактами с другими районами страны и с зарубежными рынками.

Развитие внутреннего рынка региона наблюдалось по росту внедеревенского и внутридеревенского товарообмена, появлению наиболее современных форм торговли и возрастанию товарного производства.

Реализация основной массы товарной продукции происходила на постоянно действующих базарах и на временных ярмарках. По мере развития путей сообщения и товарно-денежных отношений кратковременные и эпизодические формы торговых связей становились все более устойчивыми и постоянными, что проявлялось прежде всего в расширении стационарной торговой сети и в увеличении ее оборотов. Так, земледельческих продуктов на стационарных базарах продавалось больше, чем на ярмарках, что объяснялось большим количеством торговых дней. В Ставропольской губернии накануне Первой мировой войны насчитывалось 96 селений с базарами, работавшими совокупно 6190 дней в году, а селений с ярмарками – 52 и соответственно 526 дней (*Ставропольская губернская земская управа, 1914: 1–2*).

Однако при относительном уменьшении роли ярмарок во внутреннем товарообороте Северного Кавказа их значение в торговой жизни региона не только не ослабевало, но, наоборот, возрастало. На Кубани, например, с 1890 по 1912 г. число населенных пунктов с ярмарками увеличилось с 30 до 120, а общая продолжительность их работы – с 660 дней в году до 1310 (*РГВИА. Ф. 4. Оп. 94. Д. 183. Л. 1–10; ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1829. Л. 21–27; Ф. 460. Оп. 2. Д. 23. Л. 1–24*).

Продажа земледельческих продуктов на Северном Кавказе осуществлялась либо по месту жительства землепашцев, либо в городах и ближайших селениях, где были базары и ярмарки.

Важную координирующую роль во внутренних и внешних товарных связях края играли сложившиеся на аграрно-капиталистической основе города и торговые селения: Новороссийск,

Екатеринодар, Ставрополь, Владикавказ, Грозный, Георгиевск, Майкоп, Ейск, Армавир, Прасковья и др. Сюда поступала значительная часть сельскохозяйственной продукции края, отправляемая затем (за вычетом собственного потребления) во внутренние губернии России и за границу. Так, в начале XX в. из Екатеринодара в среднем в год вывозилось до 8,0 млн пуд. груза, в том числе 6,8 млн пуд. сельскохозяйственных продуктов, из Ставрополя – соответственно 3,1 млн пуд. и 2,9, из Владикавказа – 1,4 и 0,7 млн пуд., из Дарг-Коха – 1,5 и 1,3 млн пуд., из Беслана – 1,2 и 1,1 млн пуд.

Крупнейшим торговым центром Северного Кавказа в начале XX в. стал г. Новороссийск, на долю которого приходилось 27 % товарооборота всей хлебной торговли Северного Кавказа ([Торговля и промышленность, 1910: 7, 8, 24, 25, 34, 35, 48](#)).

Значительная масса товарно-зерновой продукции подвозилась на железнодорожные станции. По данным статотдела Ставропольской губернской земской управы, в своих селениях продавалось до 14,0 % товарного хлеба, столько же – на соседних базарах и ярмарках, 19,6 % подвозилось в крупнейший торговый центр губернии г. Ставрополь, 52,4 % доставлялось на ближайшие железнодорожные станции для отправки в другие населенные пункты губернии или за ее пределы ([Ставропольская губернская земская управа, 1914: 20](#)). Причем внутренняя реализация земледельческих продуктов возрастала. Так, в 1905 г. на местном рынке Ставрополя только четырех видов зерна (пшеница, рожь, ячмень, овес) было продано около 9 млн пуд. (в том числе 5,9 млн пуд. пшеницы) ([Обзор Ставропольской губернии, 1905: 26](#)), через 10 лет – уже более 16,7 млн пуд. (пшеницы 11,7) ([Обзор Ставропольской губернии, 1915: 57](#) (пересчет четвертей в пуды сделан нами по изданию: [Свод урожайных сведений, 1928](#) – авт.)).

Возрастающее значение в реализации хлебных продуктов приобретала мукомольная промышленность края. Основная масса товарного зерна обрабатывалась на так называемых промышленных мельницах. В 1908 г. на 184 таких мельницах было переработано 37,7 млн пуд. зерна ([Сборник статистико-экономических сведений, 1910: 192](#); [Лященко, 1910: 104](#)). К 1915 г. число подобных мельниц возросло на Северном Кавказе до 332, которые только пшеницы перемалывали в год свыше 60 млн пуд ([ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 26. Л. 25, 30](#)).

Хлебные продукты играли важную роль в товарообмене между районами, особенно степными и горными. Если степные районы считались производителями зерна, то в предгорьях Кавказа своего хлеба для местного населения нередко не хватало. Так, в предгорья Кубани ежегодно требовалось завозить до 2 млн пуд. хлеба ([Отчеты начальника Кубанской области, 1895–1913](#)). Недостаток хлебных продуктов ощущался и в горных районах Терека ([Отчеты начальника Терской области, 1895–1913](#)). В Черноморской губернии производилось до 900 тыс. пуд. хлеба, а годовая потребность местного населения составляла до 2,5 млн пуд., что компенсировалось его подвозом со стороны ([Черноморский округ, 1923: 30–31](#)).

Преобладающая часть хлебных грузов из губерний и областей Северного Кавказа шла в Новороссийск для последующей транспортировки их за пределы региона. Так, в 1897 г. в пределах Северного Кавказа отправили и получили 21,1 млн пуд. хлеба, из которых доставлено в Новороссийск 16,6 млн пуд ([Сводная статистика, 1897: 1, 86–87](#)). В 1913 г. со станций Владикавказской железной дороги было отправлено на станции той же дороги 99,8 млн пуд. хлеба, в том числе получено Новороссийском более 50 млн пуд., правда, часть была доставлена из Ростова и ближайших селений (но не более 5–10 %) ([Сводная статистика, 1913: 2–4](#); [Статистические данные, 1916: 133–156](#)). По подсчетам дореволюционных исследователей, товарный обмен хлебными продуктами в пределах Предкавказья в начале XX в. составлял свыше 24 млн пуд ([Торговля и промышленность, 1910: 21](#)).

С ростом внутреннего рынка Северного Кавказа все большая часть его продукции направлялась в другие губернии и за границу. Получая из центра земледельческие машины, орудия, изделия промышленного производства и пр., Северный Кавказ в свою очередь поставлял в Россию хлеб, скот, продукты животноводства, табак, подсолнечное семя и т. п. На внешний рынок экспортировалось главным образом зерно. По подсчетам П.И. Лященко, вывоз северокавказского зерна к пограничным портам составлял в начале XX в. 68,2 % всего вывозимого из региона хлеба. Особенно много экспортировалось пшеницы (до 75 % вывозимого с Северного Кавказа объема) и ячменя (94,2 %) ([Лященко, 1927: 314–315](#)). В Европейскую Россию, по подсчетам дореволюционных специалистов, в начале XX в. с территории Предкавказья ежегодно вывозилось в среднем по 15,3 млн пуд. хлеба, в остальную часть России – 8,2 млн пуд. и свыше 30 млн пуд. – за границу ([Торговля и промышленность, 1910: 21](#)).

Несмотря на то, что местное зерновое производство ориентировалось в основном на зарубежный рынок, поставки хлеба на внутренний рынок России не сокращались, существовала даже тенденция к их увеличению, охвату все новых и новых территорий страны. Так, если не брать во внимание Новороссийск, куда доставлялось от 30 до 60 % всего вывозимого из региона хлеба, предназначенного в основном на экспорт, то в 1895 г. на внутренний рынок России по железной дороге транспортировалось свыше 14,3 млн пуд. хлеба, а в 1913 г. уже более 40,4 млн пуд. (и это без кукурузы, проса и ряда других менее значимых хлебных продуктов). Расширилась и география товарных поставок хлеба. Если в 1895 г. хлеб с территории Северного Кавказа отправлялся в

36 городов и станций России, то в 1913 г. – уже в 150 крупнейших населенных пунктах, не считая станций, получавших менее 1 тыс. пуд. хлеба.

Выросли поставки зерна в Ростов (с 10,3 до 25,7 млн пуд.), Петербург (с 0,08 до 1,3), Москву (с 0,27 до 0,34) и особенно в Закавказье. Если в 1895 г. в Петровск и через него было вывезено в Закавказье 834 тыс. пуд. хлебопродуктов, то в 1913 г. – 7,5 млн пуд. (из которых 4,5 млн пуд. – в Баку, 1,4 млн пуд. – в Тифлис). Интересно отметить, что даже в Среднюю Азию было вывезено в 1913 г. 56 тыс. пуд. хлеба ([Сводная статистика перевозок, 1895: 2–705](#); [Статистические данные, 1916: 133–167](#) – подсчитано авт.).

Помимо железнодорожных доставок немало земледельческих продуктов отправлялось в губернии России из черноморско-азовских портов Северного Кавказа и из Петровска. Из Новороссийска ежегодно вывозилось малым каботажом от 2,6 до 3 млн пуд. хлеба, из Петровска – от 2,7 до 5,5, а всего из портов, примыкающих к региону, – от 8,2 до 11,5 млн пуд. хлебных продуктов ([Статистический справочник, 1923: 234–238](#)).

Развитие экономических связей между Северным Кавказом и остальной Россией способствовало дальнейшему втягиванию региона в народнохозяйственную систему страны, в общероссийский аграрный рынок.

Одновременно с утверждением позиций местного внутреннего рынка Северного Кавказа и усилением его товарных связей с Европейской Россией и другими регионами страны происходило и расширение торгово-хозяйственных контактов Северного Кавказа с заграничным рынком.

Для Северного Кавказа, который по степени специализации в начале XX в. стоял на одном из первых мест среди других зерновых регионов страны (в 1909–1913 гг. – на первом) ([Дробижев и др., 1973: 213](#)), экспортная торговля главным образом хлебом имела особое значение, чему в немалой степени способствовали близость черноморских портов и тот факт, что южнорусское зерно, по мнению специалистов, считалось одним из лучших в мире и пользовалось заслуженным спросом прежде всего на рынках Европы.

Крупнейшим портом по экспорту северокавказского зерна был Новороссийск, куда стягивались хлебные продукты со своего региона. Конечно, какая-то часть попадала сюда и из других районов, в частности с Дона и Поволжья, но в абсолютной своей массе здесь преобладал местный хлеб. С 1897–1899 гг. среднегодовой экспорт зерна из Новороссийска составлял 29,5 млн пуд., а в 1911–1913 гг. – уже 65,1 млн пуд. ([Бензин, 1915: 47](#)). В отдельные годы, как это было, например, в 1909-м, вывоз зерна за границу из Новороссийска достигал 79,1 млн пуд. В этом году было отправлено в Голландию – 22,6 млн пуд., Германию – 19,5 млн, Италию – 9,8, порт Гибралтар – 7,1, Данию – 4,3, Францию – 4,2, Англию – 3,7 млн пуд. ([Статистико-экономические очерки, 1913: 397](#)). Хлеб из Новороссийска шел в десятки стран мира.

Экспорт зерна из губерний и областей Северного Кавказа, и в частности из Новороссийска, возрастал не только абсолютно, но и относительно – увеличилась его доля в общем экспорте России. Так, если в среднем ежегодно в 1895–1899 гг. из Новороссийска вывозилось только пять видов хлебов (пшеница, рожь, ячмень, овес и кукуруза) более 18,1 млн пуд. (4,2 % от всего экспорта этих хлебов из России), то в 1905–1909 гг. – уже 45,4 млн пуд. (8,8 %) ([Справочник по хлебной торговле, 1911: 22–23](#) – подсчитано авт.). Как видим, вклад Северного Кавказа в общероссийский экспорт зерна возрос более чем в два раза. И это без учета того хлеба, который шел из губерний Северного Кавказа на экспорт через Ростов и другие порты Азовского и Черного морей. Между тем, с ростом железнодорожной сети, оборудованием и переоборудованием старых портовых сооружений значение, например, кубанских портов в вывозе хлеба за границу возрастало. Так, среднегодовой экспорт хлеба из таких портов, как Анапа, Темрюк, Ахтари, (Приморско-Ахтарск), Ейск, Тамань, вырос с 1895–1899 гг. по 1910–1913 гг. с 11,4 до 33,4 млн пуд., т. е. почти в три раза ([Ратушняк, 1977: 220](#)).

Особую роль в росте экспорта сельскохозяйственных продуктов играло строительство железных дорог. Стоило только в 1888 г. подвести железную дорогу к Новороссийску, как уже в 1890–1894 гг. экспорт зерна из этого порта увеличился более чем в 6 раз ([Золотов, 1966: 191](#)). Другой пример – Ейский порт. Как только осенью 1910 г. по линии Ейск – Сосыка было открыто временное товарное движение (постоянное движение началось с лета 1911 г.), так к Ейскому порту для вывоза за границу было доставлено по новой железной дороге 6,7 млн пуд. хлеба, а вместе с традиционным гужевым подвозом это позволило вывезти около 14 млн пуд. хлебных продуктов. На следующий год через Ейск было вывезено за границу почти столько же, а в 1913 г. – уже свыше 20 млн ([РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 263. Л. 38–39, 48; ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 995. Л. 13–15; Ф. 575. Оп. 1. Д. 15. Л. 71–74](#)).

Крупнейшим экспортером на Северном Кавказе, да и не только в этом регионе, была Кубанская область. По количеству экспортируемого зерна перед Первой мировой войной она вышла на второе место в России (после Херсонской области), отправляя в зарубежные порты ежегодно до 60 млн пуд. хлеба ([Кондратьев, 1922: 22](#)).

В структуре хлебного экспорта Северного Кавказа преобладали такие высокотоварные культуры, как пшеница и ячмень, на долю которых приходилось 90 % всего вывоза зерна. Однако, если в 1895–1899 гг. доля экспортируемой пшеницы составляла свыше 65 %, а ячменя более 20 %, то уже через 10 лет это соотношение изменилось. На первом месте по-прежнему стояла пшеница, хотя ее

процент в общем экспорте зерновых хлебов значительно упал – до 40, зато доля ячменя возросла до трети всего вывоза. Иногда ячменя вывозилось больше пшеницы, как это было, например, в 1909 г., когда из двух крупнейших портов Северного Кавказа (Новороссийска и Ейска) его было экспортировано 27,7 млн пуд., а пшеницы 22,3 млн пуд (*Отчет о деятельности, 1910*; РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 263. Л. 48).

5. Заключение

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. товарное производство в сельском хозяйстве Северного Кавказа достигло такого уровня, на базе которого функционировал в возрастающих масштабах развитый сельскохозяйственный рынок.

Ведущую роль в товарном производстве и реализации его продукции играло зерно. Хлебная торговля была не только основным показателем развития внутреннего сельскохозяйственного рынка Северного Кавказа, но и во многом предопределяла усиление его товарных связей с общероссийской экономикой и зарубежными рынками.

Литература

- Бензин, 1915** – Бензин В.М. Отчет о деятельности агрономического поезда Владикавказской железной дороги в 1915 г. Ростов н/Д, 1915. 57 с.
- Бензин, 1915** – Бензин В.М. Хлебный экспорт России. Пг., 1915. 161 с.
- ГАКК** – Государственный архив Краснодарского края.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации.
- Дробижев и др., 1973** – Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Историческая география СССР. М., 1973. 320 с.
- Золотов, 1966** – Золотов В.А. Хлебный экспорт России через порты Черного и Азовского морей в 60–90-е годы XIX века. Ростов н/Д, 1966. 249 с.
- Карнаухова, 1951** – Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860–1914). М., 1951. 215 с.
- Кокшайский, 1915** – Кокшайский И.Н. Эволюция хозяйственной жизни Ставропольской губернии за время 1880–1913 гг. Ставрополь, 1915. 158 с.
- Кондратьев, 1922** – Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922. 350 с.
- Кубанская область, 1912** – Кубанская область в ее недавнем прошлом и настоящем. Екатеринодар, 1912. 97 с.
- Лященко, 1910** – Лященко П.И. Мукомольная промышленность России и иностранные потребительские рынки. Спб., 1910. 147 с.
- Лященко, 1912** – Лященко П.И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912. 656 с.
- Лященко, 1927** – Лященко П.И. Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства. М., 1927. 376 с.
- Мерхалев, 1919** – Мерхалев Дм. Материалы по экономическому положению Кубанского края. Екатеринодар, 1919. 178 с.
- Обзор Ставропольской, 1905** – Обзор Ставропольской губернии за 1905 г. Ставрополь, 1905. 143 с.
- Обзор Ставропольской, 1915** – Обзор Ставропольской губернии за 1915 г. Ставрополь, 1915. 154 с.
- Отчет о деятельности, 1910** – Отчет о деятельности Новороссийского торгового порта и управления порта за 1909 год. Новороссийск, 1910. 56 с.
- Ратушняк, 1999** – Ратушняк В.Н. О некоторых методических подходах к оценке уровня аграрно-капиталистического развития Северного Кавказа в дореволюционный период // Проблемы аграрной истории Северного Кавказа. Ставрополь, 1999. С. 131–134.
- Ратушняк, 1989** – Ратушняк В.Н. Развитие товарного земледелия и расслоение крестьянства Северного Кавказа на рубеже XIX и XX вв. // *Вопросы истории и историографии Северного Кавказа* (дореволюционный период). Нальчик, 1989. С. 69–79.
- Ратушняк, 1977** – Ратушняк В.Н. Товарно-капиталистическое производство в сельском хозяйстве Кубани в конце XIX – начале XX в. // *Исторические записки*. М., 1977. № 99. С. 183–220.
- Ратушняк, 1984** – Ратушняк В.Н. Торговое земледелие Северного Кавказа и особенности его специализации в конце XIX – начале XX века // *Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки*. 1984. № 2. С. 20–25.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сборник, 1907–1917** – Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. СПб., 1907–1917. Вып. 1–10.
- Свод урожайных, 1928** – Свод урожайных сведений за годы 1883–1915. М. ЦСУ., 1928.

- [Смирнов, 1913](#) – *Смирнов М.* Очерк хозяйственной деятельности Ставропольской губернии к концу XIX в. Ставрополь, 1913. 148 с.
- [Справочник по хлебной торговле, 1911](#) – Справочник по хлебной торговле. СПб., 1911. 211 с.
- [Ставропольская губернская земская управа, 1914](#) – Ставропольская губернская земская управа. Статотдел. Текущая статистика: базары и ярмарки. Ставрополь, 1914. Т. 2. Вып. 1. 42 с.
- [Статистика производств, 1900](#) – Статистика производств, облагаемых акцизом, и гербовых знаков за 1897 и 1898 гг. СПб., 1900. 137 с.
- [Статистика Российской империи, 1900](#) – Статистика Российской империи. Урожай 1899 г. Вып. 49. СПб., 1900. 459 с.
- [Статистика Российской империи, 1915](#) – Статистика Российской империи. Урожай 1914 г. Вып. 86. Пг., 1915. 674 с.
- [Статистико-экономические очерки, 1913](#) – Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России / Под ред. Л.Н. Яснопольского. Киев, 1913. 402 с.
- [Статистические данные, 1916](#) – Статистические данные об отправлении и прибытии продовольственных грузов по русским железным дорогам с распределением по губерниям и областям за 1912, 1913 и 1914 гг. Пг., 1916. 169 с.
- [Статистический справочник, 1923](#) – Статистический справочник юго-востока России. Ростов н/Д, 1923. Вып. 2. С. 62–67.
- [Торговля и промышленность, 1910](#) – Торговля и промышленность Европейской России по районам. СПб., 1910. Вып. 7. 56 с.
- [Фадеев, 1959](#) – *Фадеев А.В.* Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России: к проблеме развития капитализма вширь // *История СССР.* 1959. № 6. С. 40–62.
- [Фадеев, 1961](#) – *Фадеев А.В.* Формирование земледельческого капитализма на Северном Кавказе в пореформенный период // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы.* 1959. М., 1961. С. 251–260.
- [Черноморский округ, 1923](#) – Черноморский округ и его производительные силы. Новороссийск, 1923. Т. 1. 110 с.
- [Щербина, 1892–1894](#) – *Щербина Ф.А.* Общий очерк экономических и торгово-промышленных условий района Владикавказской железной дороги: хлебная производительность и торговля. СПб., 1892–1894 гг. Вып. 1. 18 с.; Вып. 2. 18 с.; Вып. 3. 18 с.

References

- [Benzin, 1915](#) – *Benzin V.M.* (1915). Otchet o deyatel'nosti agronomicheskogo poezda Vladikavkazskoi zheleznoi dorogi v 1915 g. [Action report on the agronomic train of the Vladikavkaz Railway in 1915], Rostov-on-Don. 57 p. [in Russian].
- [Benzin, 1915a](#) – *Benzin V.M.* (1915). Khlebnyi eksport Rossii [Grain export of Russia], Petrograd, 161 p. [in Russian].
- [ГАКК](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [State archive of the Krasnodar Krai] [in Russian].
- [ГАРО](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State archive of the Rostov Oblast] [in Russian].
- [ГАРФ](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation] [in Russian].
- [Drobizhev i dr., 1973](#) – *Drobizhev V.Z., Koval'chenko I.D., Murav'ev A.V.* (1973). Istoricheskaya geografiya SSSR [Historical geography of the USSR], Moscow. 320 p. [in Russian].
- [Zolotov, 1966](#) – *Zolotov V.A.* (1966). Khlebnyi eksport Rossii cherez porty Chernogo i Azovskogo morei v 60–90-e gody XIX veka [Grain export of Russia through the ports of the Black and Azov seas in 60–90s of the XIX century], Rostov-on-Don. 249 p. [in Russian].
- [Karnaikhova, 1951](#) – *Karnaikhova E.S.* (1951). Razmeshchenie sel'skogo khozyaistva Rossii v period kapitalizma (1860–1914) [Location of the agricultural sector in Russia during the capitalism period (1860–1914)], Moscow. 215 p. [in Russian].
- [Kokshaiskii, 1915](#) – *Kokshaiskii I.N.* (1915). Evolyutsiya khozyaistvennoi zhizni Stavropol'skoi gubernii za vremya 1880–1913 gg. [The economic life evolution of the Stavropol Province during 1880–1913], Stavropol. 158 p. [in Russian].
- [Kondrat'ev, 1922](#) – *Kondrat'ev N.D.* (1922). Rynok khlebov i ego regulirovanie vo vremya voyny i revolyutsii [Grain market and its regulation during war and revolution], Moscow. 350 p. [in Russian].
- [Kubanskaya oblast', 1912](#) – *Kubanskaya oblast' v ee nedavnem proshlom i nastoyashchem* [The Kuban Oblast in the recent past and present], Yekaterinodar, 1912. 97 p. [in Russian].
- [Lyashchenko, 1910](#) – *Lyashchenko P.I.* (1910). Mukomol'naya promyshlennost' Rossii i inostrannye potrebitel'skie rynki [Milling industry of Russia and foreign consumer markets], St. Petersburg. 147 p. [in Russian].
- [Lyashchenko, 1927](#) – *Lyashchenko P.I.* (1927). Russkoe zernovoe khozyaistvo v sisteme mirovogo khozyaistva [Russian grain farming in world economy system], Moscow. 376 p. [in Russian].

[Lyashchenko, 1912](#) – *Lyashchenko P.I.* (1912). Khlebnyaya torgovlya na vnutrennikh rynkakh Evropeiskoi Rossii [Grain trading in home markets of the European Russia], St. Petersburg. 656 p. [in Russian].

[Merkhalev, 1919](#) – *Merkhalev Dm.* (1919). Materialy po ekonomicheskomu polozheniyu Kubanskogo kraia [Documents on the economic position of the Kuban Krai], Yekaterinodar. 178 p. [in Russian].

[Obzor Stavropol'skoi, 1905](#) – Obzor Stavropol'skoi gubernii za 1905 g. [Review on the Stavropol Province over 1905], Stavropol, 1905. 143 p. [in Russian].

[Obzor Stavropol'skoi, 1915](#) – Obzor Stavropol'skoi gubernii za 1915 g. [Review on the Stavropol Province over 1915], Stavropol, 1915. 154 p. [in Russian].

[Otchet o deyatel'nosti, 1910](#) – Otchet o deyatel'nosti Novorossiiskogo torgovogo porta i upravleniya porta za 1909 god [Action report on the functioning of the Novorossiysk trading port and port management over 1909], Novorossiysk, 1910. 56 p. [in Russian].

[Ratushnyak, 1999](#) – *Ratushnyak V.N.* (1999). O nekotorykh metodicheskikh podkhodakh k otsenke urovnya agrarno-kapitalisticheskogo razvitiya Severnogo Kavkaza v dorevolyutsionnyi period [On some methodological approaches to evaluating level of the agro-capitalistic development of the North Caucasus in prerevolutionary period]. Issues of the agricultural history of the North Caucasus. Stavropol, pp. 131-134 [in Russian].

[Ratushnyak, 1989](#) – *Ratushnyak V.N.* (1989). Razvitie tovarnogo zemledeliya i rassloenie krest'yanstva Severnogo Kavkaza na rubezhe XIX i XX vv. [Development of the commodity farming and North Caucasian peasantry stratification between XIX and XX centuries]. Issues of the North Caucasian history and historiography (prerevolutionary period). Nalchik, pp. 69-79 [in Russian].

[Ratushnyak, 1977](#) – *Ratushnyak V.N.* (1977). Tovarno-kapitalisticheskoe proizvodstvo v sel'skom khozyaistve Kubani v kontse XIX – nachale XX v. [Commodity-capitalistic production in the Kuban agriculture in the late XIX – the early XX centuries]. *Historical notes*, Moscow, Nr 99, pp. 183-220 [in Russian].

[Ratushnyak, 1984](#) – *Ratushnyak V.N.* (1984). Torgovoe zemledelie Severnogo Kavkaza i osobennosti ego spetsializatsii v kontse XIX – nachale XX veka [Commercial farming of the North Caucasus and its specialization aspects in the late XIX – the early XX centuries]. *Review of the North Caucasian scientific center of the high school. Social studies*, Nr. 2, pp. 20-25 [in Russian].

[RGVIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state war-historical archive]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive]

[Sbornik statistiko-ekonomicheskikh, 1907-1917](#) – Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedenii po sel'skomu khozyaistvu Rossii i nekotorykh inostrannykh gosudarstv [Collection of the statistic-economical information on the agriculture of Russia and some foreign states], St. Petersburg, 1907–1917. Issues 1-10 [in Russian].

[Smirnov, 1913](#) – *Smirnov M.* (1913). Ocherk khozyaistvennoi deyatel'nosti Stavropol'skoi gubernii k kontsu XIX v. [An essay on the economic activity of the Stavropol Province to the end of XIX century], Stavropol. 148 p. [in Russian].

[Spravochnik po khlebnoi, 1911](#) – Spravochnik po khlebnoi torgovle [Grain trading guide], St. Petersburg, 1911. 211 p. [in Russian].

[Stavropol'skaya gubernskaya zemskaya uprava, 1914](#) – Stavropol'skaya gubernskaya zemskaya uprava. Statotdel. Tekushchaya statistika: bazary i yarmarki [The Stavropol Province zemstvo council. Statistic department. Current statistics: bazars and fairs], Stavropol, 1914. Vol. 2, issue 1. 42 p. [in Russian].

[Statistika proizvodstv, 1900](#) – Statistika proizvodstv, obлагаemykh aktsizom, i gerbovykh znakov za 1897 i 1898 gg. [Statistics of the excisable plants and stamp taxes over 1897 and 1898], St. Petersburg, 1900. 137 p. [in Russian].

[Statistika Rossiiskoi imperii, 1900](#) – Statistika Rossiiskoi imperii. Urozhai 1899 g. [The Russian Empire statistics. Yield 1899], issue 49, St. Petersburg, 1900. 459 p. [in Russian].

[Statistika Rossiiskoi imperii, 1915](#) – Statistika Rossiiskoi imperii. Urozhai 1914 g. [The Russian Empire statistics. Yield 1914], issue 86, Petrograd, 1915, 674 p. [in Russian].

[Statistiko-ekonomicheskie ocherki, 1913](#) – Statistiko-ekonomicheskie ocherki oblastei, gubernii i gorodov Rossii [Statistic-economical digest of oblasts, provinces and towns of Russia], Kiev, 1913, 402 p. [in Russian].

[Statisticheskie dannye, 1916](#) – Statisticheskie dannye ob otpravlenii i pribytii prodovol'stvennykh gruzov po russkim zheleznyim dorogam s raspredeleniem po guberniyam i oblastyam za 1912, 1913 i 1914 gg. [Statistical data of departure and arrival of food cargo on the Russian railways with its distribution throughout provinces and oblasts over 1912, 1913 and 1914], Petrograd, 1916, 169 p. [in Russian].

[Statisticheskii spravochnik, 1923](#) – Statisticheskii spravochnik yugo-vostoka Rossii [Statistic guide of the South-East of Russia], Rostov-on-Don, 1923, issue 2, pp. 62-67 [in Russian].

[Torgovlya i promyshlennost', 1910](#) – Torgovlya i promyshlennost' Evropeiskoi Rossii po raionam [Trade and industry of the European Russia through regions], St. Petersburg, 1910, issue 7, 56 p. [in Russian].

Fadeev, 1959 – Fadeev A.V. (1959). Vovlechenie Severnogo Kavkaza v ekonomicheskuyu sistemuy poreformennoi Rossii: k probleme razvitiya kapitalizma vshir' [The North Caucasus engagement into the economic system of the post-reform Russia]. *The USSR history*, Nr 6, pp. 40-62 [in Russian].

Fadeev, 1961 – Fadeev A.V. (1961). Formirovanie zemledel'cheskogo kapitalizma na Severnom Kavkaze v poreformennyi period [Formation of the farming capitalism in the North Caucasus in the post-reform period]. Yearbook on the agricultural history of the Eastern Europe, 1959. Moscow, pp. 251–260 [in Russian].

Chernomorskii okrug, 1923 – Chernomorskii okrug i ego proizvoditel'nye sily [The Black Sea District and its productive forces], Novorossiysk, 1923. vol. 1. 110 p. [in Russian].

Shcherbina, 1892–1894 – Shcherbina F.A. (1892–1894). Obshchii ocherk ekonomicheskikh i torgovopromyshlennykh uslovii raiona Vladikavkazskoi zheleznoi dorogi: khlebnaya proizvoditel'nost' i torgovlya [General review of the economic and commercial and industrial factors of the Vladikavkaz Railway zone: grain production and trade]. St. Petersburg, Issue 1. 18 p.; issue 2. 18 p.; issue 3. 18 p. [in Russian].

УДК 94(470.6)"1890/1914": 633.1

Товарно-зерновой потенциал Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв.

Валерий Николаевич Ратушняк ^{a,*}, Татьяна Витальевна Ратушняк ^a

^a Кубанский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Одним из крупнейших сельскохозяйственных регионов страны в конце XIX – начале XX в. являлся Северный Кавказ, ведущей товарной культурой которого было зерно. В статье ставится задача проследить особенности роста товарного зерна и его реализации в северокавказском регионе, на общероссийском и мировом рынках. Работа базируется на официальных статистических источниках и материалах центральных и местных архивов. Северный Кавказ был районом преимущественно высокотоварных культур. Валовые сборы зерна росли не только за счет расширения посевных площадей, но и в связи с ростом урожайности зерновых культур. В 1890 г. Северный Кавказ вышел на первое место в империи по чистому сбору зерна на душу населения. В регионе этот показатель был на 10–11 пуд. больше, чем в среднем по России. Этот рост обуславливается не только благоприятными местными социально-экономическими условиями, но и крепнущей связью сельскохозяйственного производства Северного Кавказа с общероссийской экономической системой и мировым рынком. Товарный хлеб отправлялся по железной дороге, водным путем и отчасти гужевым транспортом. Развитие экономических связей между Северным Кавказом и остальной Россией способствовало дальнейшему втягиванию региона в народнохозяйственную систему страны, в общероссийский аграрный рынок. Крупнейшим торговым центром Северного Кавказа в начале XX в. стал г. Новороссийск. В структуре хлебного экспорта Северного Кавказа преобладали такие высокотоварные культуры, как пшеница и ячмень, на долю которых приходилось 90 % всего вывоза зерна. В конце XIX – начале XX в. товарное производство в сельском хозяйстве Северного Кавказа достигло такого уровня, на базе которого функционировал в возрастающих масштабах развитый сельскохозяйственный рынок.

Ключевые слова: Владикавказская железная дорога, зерновые культуры, Кубанская область, Новороссийск, Северный Кавказ, сельское хозяйство, статистика, товарно-зерновое земледелие, экспорт хлеба, ярмарки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ratushnyak_vn@mail.ru (V.N. Ratushnyak), tatyana.ratushnyak@mail.ru (T.V. Ratushnyak)